

блеска» [160, с. 14]. Л.Я. Штернберг еще подчеркивает эту особенность: «Убыхские женщины, — говорит он, — пользовались славой красивейших одалисок султанского гарема» [169, с. 413]. Описание внешнего вида отдельных деятелей Убыхии мы опускаем, так как они еще менее могут осветить нам антропологические черты исчезнувшего народа.

Расселение убыхов

Убыхия не представляла единого политического целого, состояла из нескольких общин, каждая из которых была независимой от других. [143, ч. II, с. 46].

Общество Субешх занимало на берегу моря территорию протяжением на час езды северо-западнее устья р. Шахе и на полчаса езды по побережью от р. Шахе на юго-восток. Главное селение Субешх, имевшее от 150 до 200 дворов, находилось на самой р. Шахе в 3 км от моря. Старшинство над обществом в 1840-х годах принадлежало роду Аткевя. Селение соединялось прибрежной дорогой со Шиметькуаджем и Хизе, а дорогой над р. Шахе — с селением верхних убыхов Дишан [85, № 50]. Мы недостаточно уверены в том, что общество Субешх было населено убыхами, а не черкесами, тем более что некоторые авторы указывали убыхско-черкесской границей лежащую юго-восточнее р. Буу [96, с. 19; 13, с. 420]. Общество Хизе (на карте С. Духовского — Хобзи), по-абхазски будто бы называемое именем «Пшогия», обитало в ущельях рек Осакай (по Л. Люлье, это маленькая речка между Шахе и Хожиебс), Хожиебс (у Л. Люлье — Казий), Беранда, Детляшха (у Л. Люлье — Десхать) и Буу (у автора «Краткого описания» — Боа-Пста). Территория общества Хизе тянулась узкой полосой по морскому берегу. У устья р. Буу, на правом ее берегу, было расположено главное селение общества — Хизе, имевшее до 200 домов. Автор «Краткого описания» говорит: «Замечательно, что в Хизе нет ни княжеских, ни дворянских фамилий: общество состоит из вольных простолюдинов, владеющих, впрочем, крестьянами; в большом, однако, здесь уважении фамилия Дизаа» [85, № 50]. Л. Люлье относит Хизе, как и Субешх (Субеших), к натхуаджским обществам [96, с. 19], а по словам Ф.Ф. Торнау, в Хизе, Шиметькуадж и Зюш население было смешанное, убыхско-шапсугское [143, ч. I с. 115].

Общество Вордане (по-шапсугски — *werdane*), у Нордмана — Чардан [113, с. 403], у автора «Краткого описания» — Вардане Дзеша и Убыш-Хрипшь [85, № 50] — начиналось за час езды за р. Джабдзе (Зюебзе — у Л. Люлье или Хабзы — на пятиверстной карте) и оканчивалось водоразделом между реками Дагомыс и Псахе. Это общество было наиболее заселенным и являлось органическим центром Убыхии. Общество дробилось на многочисленные поселения на морском берегу. Много се-

лений было разбросано в верховьях рек. К этому обществу более всего приложимы слова ген. Головина, что на Черноморском побережье «самое населенное место находится между Субаши (рекою Шахе. — Л.Л.) и Сочи» [6, т. IX, с. 234]. Из селений этого общества остались известными: по р. Хобзы начинавшиеся на некотором удалении от берега моря и тянувшиеся вверх по реке; у устья р. Лоо находилось большое (от 150 до 200 дворов) селение Лоупе или Баракаевское (Дзепш); по мнению Дюбуа, его обозначали старые итальянские карты именем *Aiazo, d, Aiaco, de Laiazzo* [58, p. 199]; маленькое селение Ниже лежало на одноименной с ним реке (Нишь — по автору «Краткого описания»); целый ряд поселений был разбросан по р. Легутей, по имени которой они и назывались (р. Легутей находится между Ниже и Дагомысами, на пятиверстной карте она не обозначена). По рекам Дагомыс (или Фагуа, Фагуркадзе) в трех километрах от моря начиналось огромное селение Вордане (или Фагуа, Дзеша), тянувшееся вверх по Дагомысам километров на 18. С. Духовский выделяет из этого сплошь застроенного района селение Эль-Мырзы, расположенное в 8 км вверх по р. Левый Дагомыс [57, 12. с. 329]. Долины рек Дагомысов и склоны соседних гор были усеяны тщательно обработанными нивами, многочисленными фруктовыми садами и виноградниками. Селение Вордане известно как пристань судов еще в период генуэзского владычества на Черном море, а в XIX в. являлось главным пунктом турецко-горской торговли. Население Вордане составляло более 800 дворов. Кроме береговой дороги, которая, по словам А. Фонвилля, была главной коммуникационной линией края, Вордане соединялось конной дорогой, проходившей по берегу р. Хобзы к большому верхнеубыхскому селению Уцуа [85, № 50; 115, № 12, с. 343; 160, с. 17–19; 30, с. 86].

Общество Псахе (Чизымогуа, «Чизма», или Мамай) простиралось от р. Сочи до р. Псахе и далее за нею километра на три. Долина р. Псахе славилась плодородием. Как и соседние склоны гор, она была покрыта садами и тщательно обработанными полями. В этом обществе было до 500 дворов. Нордман также относил Мамай к наиболее заселенным местностям побережья. Среди селений этого общества в XIX в. были известны два. Первое — селение Чизымогуа Ахмета — состояло из большого количества в беспорядке разбросанных дворов, начинаясь в 1-ом км от моря и простираясь по р. Псахе вверх до самого ее истока. Селение получило свое имя от фамилии и имени местного куашха. Селение Чизымогуа Мисоуста, также получило название по проживающему там куашха, лежало вблизи правого берега р. Сочи в 3½ км от ее устья [85, № 50; 95, с. 10; 160, с. 17–18; 113, с. 403–404]. Берег моря у этих селений имел значительную пристань, к которой приставали торговые корабли турецких купцов. Пристань была известна под названием Мамай; в ее

районе до сих пор находятся средневековые (возможно, генуэзские) руины, которым горцы дали название Мамай-кале [134, с. 6–7]. Береговая дорога (уже упоминавшаяся выше) соединяла Псахе с Вордане и Сочи; эта дорога не везде была пригодна для арб. Другая дорога шла от устья р. Сочи к р. Восточный Дагомыс, далее по берегу ее вверх между богатыми пастбищами, потом сворачивала к верхнеубыхскому селению Мутыхуаса. На последнем участке (Дагомыс — Мутыхуаса) эта дорога делалась более трудной из-за крутых подъемов и спусков. Но и здесь она проходила среди часто встречающихся фруктовых садов, деревья которых были обвиты виноградными лозами. Третья дорога связывала устье р. Псахе с верхнеубыхским селением Питлу. Трудность продвижения по ней возрастала по мере удаления от моря [85, № 50; 111, № 22].

Все население описанной выше части Убыхии часто называлось одним общим именем Вордане, от названия крупнейшего селения этого района. Но под таким названием разными авторами понимались разные районы. Ф.Ф. Торнау говорит: «Хизе, Уордане, Шмиткуадж и Зюшь, известных у черкесов под общим именем Ардона», т.е. Вордане будто бы включало в себя земли за пределами р. Шахе. Л. Люлье называет Ворданом пространство от р. Буу до р. Сочи; автор «Краткого описания» Ворданом считает только общество Вордане в узком смысле слова. Ад. Берже в работе, датированной 1857 г., повторяет Л. Люлье, но в другом своем труде (изданном в 1881 г.) называет этим именем все пространство между р. Шахе и р. Сочи. Другие авторы так или иначе повторяли то же самое [143, ч. I, с. 115–116; 95, с. 10; 85, № 50; 16, с. 290; 14, янв., с. 163].

Рис. 2. Селение Сочи в конце 1830-х годов. Рисунок Дж. Белля

Юго-восточнее Псахе было расположено общество Сочи (*Сочэ*), игравшее в Убыхии роль не меньшую, чем Вордане. Сочи занимало пространство от р. Сочи до р. Агура. П. Невский, побывавший в этих местах вскоре после выселения убыхов в Турцию, не без основания высказывал предположение, что пространство между Сочи и Адлером было густо заселено горцами [109, № 101]. Ф.Ф. Торнау определял население между Сочи и Хостой в 10 000 чел., «в том числе есть отчасти черкесы и убыхи» [143, ч. I, с. 114] У устья р. Сочи находилось одноименное с ним крупнейшее селение общества Сочи. В 1830-х и 1840-х годах там проживал «князь» Али-Ахмет Аблагуо (Облагу или Аубла, как его называют русские источники того времени), который был от «Бзыба до Шахе самый значительный владелец и... ревностный мусульманин и покровитель турок, имевших в Сочипсах постоянный склад товара. Дом его, окруженный частоколом, стоял на краю селения, расположенного вдоль р. Сочи и закрытого со стороны моря густым лесом» [143, ч. II, с. 50]. В 1830 г. в одном из рапортов Бековича-Черкасского и Госфорта было сказано: «Важнейшими промышленности их (горцев побережья. — Л.Л.) пунктами можно почитать (кроме Анапы и Геленджика. — Л.Л.) <...> место при впадении р. Сочи в Черное море» [6, т. VII, с. 905]. Кроме главнейшего селения Сочи было много и других, разбросанных по долинам Бзугу, Цаник, Мацеста, Агура, Хоста [115, № 12, с. 349; 30, с. 37–38, 61]. Так, известно, что на безыменных левых притоках р. Сочи, вытекающих с хребта Алек, находилось селение Догомуково — местопребывание крупнейшего деятеля последних лет Убыхии — Хаджи-Керендук-Догомуко Берзека [57, карта]. Где-то в этом же районе было селение Джембулата Берзека [152, с. 167; 71, с. 221]. В 5¹/₂ км от устья р. Сочи находилось селение Архшна-аху [72, с. 32]. В верховьях р. Мацесты было какое-то большое селение, «потонувшее в чаще окружавших его фруктовых садов» [115, № 12, с. 349].

Общество Хоста или Хамыш (последнее — от фамилии местных куашха). Проехавший вдоль этого берега Нордман говорит: «В верстах шести от Адлера расстоянием от моря почти на две версты расположено на высотах большое селение. Между реками Хуоста и Хуорьта (Агура или Мацеста. — Л.Л.) находится другое, меньше первого, селение в подобном же расстоянии от моря. Между самими же селениями не более пяти верст». Хуоста, замечает он, течет между этими селениями. По берегам этой реки Нордман встретил большие стада рогатого скота [113, с. 413–414]. Где-то в этом же районе существовало на побережье селение Зенги, которое было «красиво разбросано в глубоком ущелье» [132, с. 29].

Население верхней части Убыхии было известно под названием собственнубыхов. Этот район был самым консервативным в быту и своем

общественном устройстве, но, к сожалению, остался наименее известным.

На правом берегу р. Сочи около р. Агуа и соседних безыменных рек было расположено большое селение Мутыхуаса. В нем проживал организатор разгрома царских укреплений в 1840 г. Хаджи-Догомуко Берзек. Селение, по словам автора «Краткого описания», принадлежало раньше сочинцам (у автора — джигетам, но нужно помнить, что он «асадуа или сочи» называет и джигетами) и было у них завоевано убыхами в самом начале XIX в. [85, № 1]. Вокруг Мутыхуаса были также фруктовые и ореховые сады [115, № 11, с. 175; 30, с. 36]. Селение Дишан располагалось около устья р. Бзыч «против Субаша». Там проживала привилегированная фамилия Дишан (Дечен) [85, № 1]. В верховьях р. Шахе, на правом ее берегу, среди крутых лесистых гор лежало разбросанное селение, называвшееся по имени проживавшего там Хаджи-Бабуко Берзек [109, № 101, 57, карта; 69, 1864 г., № 37; 117, с. 59–60]. Кроме того, остались известными: большое селение Уцуа [85, № 50] или Уцкуа [85, № 1], где-то за верховьями р. Хобзы, селение Эбжноу в верховьях р. Буу [85, № 50], большое селение на Убых-пыхоа (Убыхской поляне) [115, № 11, с. 170, 172], а также на правом берегу Сочи между реками Уашха и Ажек [115, № 11, с. 175, 30, с. 36], вблизи р. Бзыч по левому берегу р. Сочи, обсаженное рядами ольховых деревьев (орешники и фруктовые деревья здесь встречались реже, чем на побережье [115, № 12, с. 345]. Где-то существовало селение Питлу [85, № 50], а также селение Ципт [85, № 1]. Причем два последние, кажется, были одним селением, лишь по-разному названным нашим источником (такой вывод вытекает из чтения текста). Пути сообщения в Верхней Убыхии были трудные. Наиболее важными из них являлись те, которые связывали отдельные ущелья с побережьем, а также перевальные дороги на северный склон Главного хребта. Важное значение имела конная дорога, соединявшая средние течения рек Сочи и Шахе; она шла от Дишана через многие населенные пункты к Мутыхуаса [85, № 1]. Эта дорога смыкалась у Мутыхуаса с другой, идущей правым берегом р. Сочи к Убых-пыхоа далее на Кбааду, через хребет Ахцу, к асадуаским поселениям Кваха. Эта выючная дорога проходила среди густых фруктовых насаждений и зеленых полей; она, по мнению И.О. Орехова, являлась одним из главнейших путей сообщения этого края [115, № 11, с. 165–166, 170]. Несмотря на свою трудность, большую роль играл путь в землю абзахов, по которому происходили политические и экономические сношения с захребетными черкесами. Эта дорога проходила от Дишана к селению Бабука вверх по ущелью Гогишкау и через перевал Шитлиб. Подъем на перевал очень тяжелый [85, № 1; 112, № 40; 109, № 101; 46, с. 407]. Кроме этого прохода на северную сторону Главного хребта, восточнее его, существует Белореченский перевал, ко-

торый, по словам Новицкого, «известный происходившими в оном частыми разбоями» [112, № 40].

Вообще же о путях сообщения нужно заметить, что ими Убыхия была очень бедна. Дороги в подавляющем большинстве являлись выучными тропинками. Убыхи почти не пользовались арбой, ее заменяли выучные животные [120]. Обвалы портили дороги, частые ливни останавливали путников на время, пока вода в реках не примет нормального уровня³. Бездорожье затрудняло развитие межобщинных связей. Через речки устраивались деревянные мосты. Часто они заменялись поваленным через реку деревом [13, с. 663]. Первый же подъем воды обычно сносил такой до предела упрощенный мост, и на его место бросалось новое дерево. Но на главных коммуникациях убыхи, не удовлетворяясь простейшими сооружениями, воздвигали настоящие мосты. Вот как описывает один автор мосты на реках Ажек и Агуа: «Мост состоял из цельных древесных стволов, положенных с каждого берега оврага, врытых концами в землю и заклиненных. Деревья сходились над серединой речки и подхватывались снизу подушками, в концы которых врублены были вертикальные стойки. На стойки насажены были длинные тонкие жерди, сделанные из крепкого и гибкого дерева, также утвержденные концами в берегах. Поверх бревен уцелело несколько досок составлявших, вероятно, часть мостовой настилки. Пила здешним горцам, по-видимому, не была известна, и они приготавливали доски, колотые из каштанового или другого хорошо раскалывающегося дерева; по крайней мере нигде в аулах южного склона мне не попался пиленный лес. Мостик этот очень эластичен; на скрепления его не пошло ни кусочка железа, и вся работа, как видно, была произведена топором» [115, № 11, с. 175–176]. Очевидно, существовали и висячие мостики, зарегистрированные Ф.Ф. Торнау у соседних мдажвие. Такие мостики делались из досок (очевидно, также колотых) и виноградной лозы, связанных веревками. Несмотря на их кажущуюся воздушность, ими пользовались не только пешеходы, но и верховые [143, ч. II, с. 43].

Тип поселения и жилище

Своеобразную картину представляли собою убыхские поселения. Селений в нашем смысле слова не существовало. По долинам рек были разбросаны там и сям отдельные дворы с прилегающими к ним садами и нивами. Характерно, что убыхское слово «селение» (*куэи*) сохраняет значение и «двора» [49, 4, с. 130]. Еще Ю. Клапрот замечал, что «убыхи не живут в деревнях, но рассеяны по лесу по 3–4 дома» [78, с. 463 (ср. 58),

³ См., например, о неудобствах самого лучшего пути – побережного, описанных у А. Фонвилля [160, с. 17–18].